

НЕЗАВИСИМАЯ ИНДИЯ И ПАНТЕОН НАЦИОНАЛЬНЫХ ГЕРОЕВ. ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ

© 2022

Е. Ю. Ванина¹

Государственная идеология неразрывно связана с образом прошлого, проецирующим представления о настоящем и будущем, и пантеоном национальных героев. Последние воплощают утвержденные массовым самосознанием добродетели и служат, в исторической перспективе, целям возвышения и укрепления единства нации. Воспеваемые в исторической памяти народа, такие исторические деятели официально признаны, с обязательным участием высокопоставленных лиц и руководителей государств в публичных церемониях почитания их памяти. Статья исследует пантеон национальных героев, созданный индийским национализмом в первые десятилетия независимости, и его трансформацию в конце XX — начале XXI в., в соответствии с изменениями политического курса и идеологических основ государства.

На первом этапе к национальным героям причислялись «великие интеграторы» — государи, мыслители, религиозные проповедники, деятельность которых интерпретировалась как предтеча общегражданского национализма, объединявшего в индийскую нацию всех граждан страны, вне зависимости от религиозной, кастовой, этнической и социальной принадлежности. В последние десятилетия XX и первые десятилетия XXI в. политико-идеологическая деградация партии Индийский национальный конгресс и левых сил привела к доминированию другой модели национализма — религиозной или коммуналистской, приравнивающей к нации индусскую общину, объединенную вольно трактуемым набором принципов (хиндутва). Одним из результатов этого процесса стали изменения в пантеоне национальных героев: на ключевые позиции стали выдвигаться исторические деятели, прославившиеся борьбой против иноверцев, в то время как наиболее крупные фигуры из числа «великих интеграторов» подверглись критике и оказались кандидатами на исключение.

Ключевые слова: национализм, нация, национальные герои, историческая память, коммунализм, хиндутва.

Для цитирования: Ванина Е. Ю. Независимая Индия и пантеон национальных героев; трансформация в политическом времени. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 148–162. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-148-162

INDEPENDENT INDIA AND THE PANTHEON OF NATIONAL HEROES: TRANSFORMATION IN POLITICAL TIME

Eugenia Yu. Vanina

State ideology is inseparable from the image of the past, which projects the perception of the future, and from the pantheon of national heroes who embody the virtues established in mass consciousness and serve, in historical perspective, the goals of the nation's uplift and unification. Eulogized in the popular

¹ Евгения Юрьевна ВАНИНА, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; eug.vanina@gmail.com
Eugenia Yu. VANINA, DSc (History), Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; eug.vanina@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-7992-3013

memory, those historical personages are officially recognized, high-ranked officials and state leaders necessarily participating in the ceremonies of their public glorification. The paper analyses the pantheon of national heroes as created by Indian nationalism in the first decades after Independence, and its transformation in the late twentieth — early twenty-first century in accordance with the changing political course and ideological foundations of the state. On the first stage, most of the national heroes were ‘great integrators’ — rulers, thinkers, religious preachers, whose activities were interpreted as antecedent for the inclusive nationalism which viewed Indian nation as a community of all Indians irrespective of creed, caste, ethnical or social affiliation. During the last decades of the twentieth and first decades of the twenty-first century, political and ideological degradation of the Indian national Congress and left parties brought to domination of another model of nationalism, the religious or communalist one, which equates the nation with a religious community, united by a loosely understood set of principles (Hindutva). As a result of this process, changes became obvious in the pantheon of national heroes: historical actors celebrated for their anti-Muslim struggle got the leading positions, while some key figures among the ‘great integrators’ are subjected to criticism and viewed as candidates for expulsion.

Keywords: nationalism, nation, national heroes, historical memory, communalism, Hindutva.

For citation: Eugenia Yu. Vanina. Independent India and the Pantheon of National Heroes: Transformation in Political Time. *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*. 2022. 2. Pp. 148–162. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-148-162

Если нация — это, согласно ставшему классическим определению, «воображаемое сообщество» [Anderson, 1983], то ключевой составляющей процесса «воображения» выступает общее прошлое: по Э. Хобсбауму, «прошлое и **есть** то, что создает нацию» [Hobsbawm, 1966, p. 255]². Созданный усилиями интеллектуальной и политической элиты образ прошлого выступает проектом образа настоящего и будущего нации [Ванина, 2014, с. 109–115]. «Воображение» общего прошлого предполагает если не абсолютный, то, по крайней мере, затрагивающий большинство социума консенсус в отношении ключевых исторических событий и персонажей. Подобный консенсус предопределяет доминирующую в обществе рациональную и эмоциональную оценку явлений и деятелей. Эмоциональная составляющая здесь исключительно важна: одни страницы и деятели былого внушают гордость и восхищение, другие — гнев и стыд³. Поэтому важнейшей стороной всякой национальной идеологии и соответствующих ей исторических концепций является пантеон национальных героев — персонажей прошлого, воплощающих лучшие качества, которые массовая самооценка приписывает данному сообществу. Их деятельность всегда направлена на благо нации и страны, а характеры и поступки призваны служить образцом для подражания, особенно необходимым для молодого поколения.

Этой проблематике посвящен ряд исследований, анализирующих создание пантеона национальных героев в школьных учебниках, литературе и визуальных искусствах⁴. Деятели прошлого могут веками жить в народной памяти, но статус национального героя предполагает ту или иную форму государственного признания, выражается в сознательных усилиях по увековечению и прославлению данного персонажа в учебных программах, топонимике оби-

² Выделено в оригинале.

³ Эмоциям, в том числе в контексте исторической памяти и политических процессов, посвящен пятый том проекта ПНЮА: Под небом Южной Азии. Стыд и гордость: введение в стандарты и практики эмоций. Рук. проекта и отв. ред. И. П. Глушкова. М., 2021. Подробнее о проекте см. <http://ivran.ru/pnuu>.

⁴ Например, [Berger S., Eriksonas L., and Mycock A., 2008].

таемых пространств, литературе, искусствах и т. д. Важнейшим проявлением статуса являются публичные церемонии, когда официальные лица, включая высшее руководство той или иной страны, возлагают цветы к монументу или могиле, проводят в честь героя/героини парады, а также почитают его/ее иными принятыми в данной культуре способами; его/ее дни рождения объявляются общегосударственными праздниками или памятными днями и т. д. Вполне естественным является и «анти-пантеон» национальных злодеев — персонажей прошлого, с которыми связываются темные страницы истории, травмы и катастрофы.

Консенсус по поводу того, кто входит в пантеон героев и кто относится к злодеям, не может быть абсолютным, особенно в крупных социумах, в этнически и конфессионально гетерогенных странах. В разных регионах одной страны историческая память нередко создает противоречащие друг другу картины прошлого и образы исторических деятелей⁵. Иногда, особенно после тяжелых гражданских конфликтов, приходится конструировать компромиссные версии⁶ и/или «монументы примирения», такие как Долина павших в Испании или памятник «Сыновьям России, воевавшим в Гражданскую войну» (Севастополь). Но все же идеология национального единства предполагает определенный уровень согласия по поводу значительной части событий и деятелей прошлого (разумеется, никакие цифровые показатели здесь невозможны), а альтернативные подходы, если они есть, не приобретают массовой популярности.

Если образ прошлого в национальной идеологии — проект настоящего и будущего, то резкие изменения в пантеоне героев и анти-пантеоне злодеев, особенно когда первые и вторые меняются местами, указывает на серьезные сдвиги в политических и идеологических парадигмах существования социума. Любая концепция исторического прошлого создается элитой в определенных социально-политических целях, и кардинальные изменения данной концепции также предпринимаются для выполнения определенных задач, прежде всего — политических. Но это не значит, что подобные процессы отражают только интересы власть имущих. Контролируя идеологию, систему образования и прежде всего СМИ, правящие круги могут «переформатировать» историческое сознание масс и добиться успеха, если недоверие к прежним концепциям сделает социум восприимчивым к новому образу прошлого. В данной статье я делаю попытку проследить, как менялся пантеон исторических героев в Индии со дня обретения ею независимости до нашего времени и проанализировать, в какой степени эти изменения связаны с политической и идеологической практикой государства. Семьдесят пять лет истории индийского суверенитета будут здесь не столько хронологическим, сколько политическим временем, периоды которого определяются доминированием тех или иных партий.

«ВЕЛИКИЕ ИНТЕГРАТОРЫ»

В 1964 г. Индира Ганди, тогда еще министр информации в правительстве своего отца, Джавахарлала Неру, пригласила известного санскритолога В. Рагхавана выступить с серией

⁵ Примеров может быть множество: например, генерал Ермолов и имам Шамиль в общероссийском и региональном (кавказские республики) дискурсах.

⁶ Подобные версии утверждают, например, что у каждой стороны конфликта была «своя правда», что герои противостоящих сторон равно достойны памяти (иллюстрация — деятели Великой французской революции и их жертвы в топонимике Парижа, Кромвель и Карл I на карте Лондона и т. п.).

лекций, посвященных памяти Сардара Валлабхай Пателя⁷. Особое значение этого выступления подчеркивалось тем, что лекции транслировались по радио на общендийскую аудиторию [Hawley, 2015, p. 19–27]. Прочитанный Рагхаваном текст был впоследствии издан министерством информации как книга с говорящим названием «Великие интеграторы: святые-певцы Индии» [Raghavan, 1969]. «Великими интеграторами» выступали поэты-проповедники средневекового мистицизма: мусульманского — суфии и индусского — *санты* или *бхакты*.⁸ Внимание властей независимой Индии было сфокусировано на этих средневековых мистиках, поскольку все они в той или иной форме утверждали равенство перед богом людей вне зависимости от социального статуса и/или религиозной принадлежности, т. е. выступали предвестниками объявленного конституцией Республики равенства граждан, общегражданского единства индийцев всех конфессий и каст.

Еще до обретения независимости индийский национализм выработал два подхода к пониманию того, что представляет собой индийская нация, и кто является ее членом. Первый подход являлся общегражданским или инклюзивным: согласно ему, индийская нация — это все жители Индии, вне зависимости от конфессиональной, этнической или социальной принадлежности. Вторым приравнивал к нации религиозную общину и потому мог быть определен как коммуналистский, с самого начала подразделяясь на индульский и мусульманский [Ванина, 2014, с. 149–150]. Именно общегражданский инклюзивный национализм стал официальной идеологией независимой Индии, и в первые десятилетия ее истории он доминировал почти абсолютно. Сторонниками данной концепции выступали такие отцы-основатели суверенной Индии, как Махатма Ганди, Джавахарлал Неру и Маулана Абул Калам Азад.

Еще до 1947 г. в книгах, статьях и публичных выступлениях они утверждали, что Индия, на протяжении всей своей истории, представляла собой «единство в многообразии», и даже в самые древние времена индийский народ преодолевал религиозные разногласия и стремился к единству, а все поражения и травмы происходили от эгоизма власть имущих, а также из-за враждебных происков извне [там же, с. 190–203]. «Единство в многообразии» стал ключевым постулатом и лозунгом национальной идеологии. Именно поэтому Рагхаван, а за ним целая плеяда историков и литературоведов, прославили средневековых мистиков, умевших возвыситься над социальными и религиозными различиями как «великих интеграторов».

Интеграторы новообразованной республике были действительно нужны — и в реальной политике, и в концепциях прошлого; они, как отмечалось выше, всегда выступают проектом настоящего и будущего. Ведь, в отличие от многих других стран, Индия не могла, не домысливая прошлое, опереться на какое-либо существовавшее в древности или в средние века государство, которое могло бы в исторической памяти, соответствующим образом «разбуженной» националистами, выступить предтечей новой единой Индии. Ни одна из древних или средневековых империй даже приблизительно не совпадала по территории с независимой республикой. Да и сами периоды имперского единства были исторически невелики по сравнению с хаосом раздробленности. Даже британской власти с ее претензиями на «установление порядка» не удалось создать на территории Индии единого государственного обра-

⁷ Отечественные работы о нем: [Кашин, 1999; Черешнева, 2018].

⁸ *Санты* (святые) или *бхакты* — последователи *бхакти*, комплекса средневековых сект, проповедовавших в качестве единственного пути богопостижения и спасения мистическую любовь и преданность (в различных формах: родительская нежность, братская и дружеская преданность, рабское преклонение и эротическое влечение) «избранному» богу.

зования: полученное скорее напоминало империю Великих Моголов с ее падишахским домом и конгломератом полунезависимых княжеств-вассалов.

Чтобы сделать государственное единство Индии частью общенациональной исторической памяти, националистической идеологии требовались «великие интеграторы» не только в сфере духовной, но и в сфере политической. Пантеон таких исторических деятелей создан еще в книге Неру «Открытие Индии» (1946), ставшей манифестом общегражданского национализма. Высшее место в пантеоне национальных героев занимал правитель империи Маурьев Ашока (273–232 г. до н. э.), прославившийся тем, что, приняв буддизм, проповедовал религиозную терпимость, отказ от насилия и заботу о подданных. Рядом с ним находился могольский падишах Акбар (1556–1605), завоеватель, реформатор, объявивший все религии равно истинными и проводивший политику интеграции мусульманской и индульской феодальных элит: в интерпретации Неру, он «намеренно возвысил идеал общендийской нации над претензиями сепаратистской религии» [Nehru, 1934, p. 48].⁹

Достойное место в пантеоне национальных героев заняли борцы против английского колониализма. Для первоначального этапа антибританского сопротивления это были, прежде всего, правители Майсура Хайдар Али (правил 1762–1782) и Типу Султан (1782–1799), особенно последний, героически павший в битве с англичанами и осуществивший в своем государстве ряд реформ: русскому наблюдателю они напомнили бы нововведения Петра I. К сонму национальных героев вполне естественно причислены вожди восстания 1857–1859 г. Названное в британском официальном дискурсе «Сипайским», оно получило в независимой Индии новые определения: «Великое народное восстание» и «Первая война за независимость». Среди его лидеров культовой фигурой стала правительница Джханси Лакшми-баи: «кровавая Иезавель» в английской историографии, в суверенной Индии она прославлена и как борец против колониального ига, и как женщина, которая «славно билась, как мужчина»¹⁰. Последнее было особенно важно в контексте усилия властей суверенной Индии по повышению социального статуса женщин.

Вошли в пантеон и просветители-реформаторы XIX в., особенно Рам Мохан Рой и Свами Вивекананда. Что же касается национально-освободительного движения конца XIX — первой половины XX в., то здесь подход был весьма избирательным. Помимо Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру, бесспорных «отцов-основателей» независимой республики, предпочтение отдавалось вождям основанной в 1885 г. и ставшей в 1947 г. правящей партии Индийский национальный конгресс (ИНК), причем ее леворадикального крыла. Так прославленный политик и публицист Бал Гангадхар Тилак (1856–1920), не раз критиковавший руководство Конгресса и занимавший во многих вопросах консервативные позиции, оказался в иерархии героев выше лидера «умеренных» конгрессистов, убежденного западника Мотилала Неру (1861–1931), хотя тот и являлся отцом Джавахарлала. Вошел в пантеон и представитель революционного терроризма Бхагат Сингх (1907–1931), казненный в 1931 г. за убийство английского офицера и взрыв начиненной листовками бомбы в Законодательном собрании. Разумеется, после своей трагической гибели в 1984 г., дочь Джавахарлала Неру и премьер-министр Индии Индира Ганди также официально вошла в пантеон. Нашлось в нем место и для ее матери, Камалы Неру, активной участницы антибританских демонстраций: ее именем в Индии часто называют парки и учебные заведения. Зато представителям других политиче-

⁹ См. также: [Ванина, 2014, с. 197–198].

¹⁰ Это строка из стихотворения поэтессы Субхадры Кумари Чаухан, известного каждому индийцу со школы.

ских сил, участвовавших в национально-освободительной борьбе, а также конгрессистам, находившимся в оппозиции к курсу Неру, место в когорте национальных героев либо не находилось вообще, либо их признавали «сквозь зубь».

В своей официальной версии первых десятилетий независимости история Индии превозносила создателей крупных империй, даже если это были чужеземные завоеватели. Вторжения в Индию мусульманских феодалов из Афганистана и Центральной Азии и создание Делийского султаната рассматривались как, в целом, прогрессивные явления, удар по тому консервативному и застойному кастовому обществу, каким представлялась раннесредневековая Индия. Не менее позитивным являлось отношение к империи Великих Моголов: ее критиковали только за неумение вовремя приобщиться к идущему с Запада прогрессу. Делийские султаны и могольские падишахи, кроме Акбара, в когорту национальных героев не входили, но считались, за исключением фанатичного Аурангзеба (правил 1658–1707), мудрыми и толерантными правителями, успешно правившими огромной империей и постоянно расширявшими ее границы.

Те же, кто боролся против империи, прежде всего, вожди мощных антимогольских выступлений, потрясших различные регионы Индии в последние десятилетия XVII — начале XVIII в., рассматривались как сепаратисты, поднявшие меч против единой страны. Такой подход был естественным для государства, неоднократно сталкивавшегося с угрозой сепаратизма. Личная храбрость, организаторский талант и другие добродетели, снискавшие Шиваджи Бхосле (1630–1680), гуру Гобинду Сингху (1666–1708) и Чхатрасалу Бунделе (1649–1731) исключительную популярность в своих регионах (соответственно Махараштре, Пенджабе и Бунделкханде) признавались, но не пересиливали главного — антиимперской деятельности. Именно поэтому им и подобным деятелям учебники истории уделяли одну-две строки или вообще умалчивали о них¹¹.

Продвижение когорты национальных героев и укрепление ее в массовом сознании происходили в результате активной деятельности правящих кругов и поддерживавшей их части гражданского общества. Учебники истории, фильмы и драмы, телепрограммы (особенно цикл «В поиске Индии» (*Bhārat, Ek Khoj*) по книге Джавахарлала Неру, где в каждой серии инсценировались эпизоды, связанные с жизнью и деятельностью национальных героев), визуальные репрезентации (статуи и портреты в общественных местах), городская топонимика — все это сделало «великих интеграторов» знакомыми и близкими миллионам индийцев. Причем характерно, что увековечение памяти героев далекого прошлого происходило более активно, чем героев новой эпохи, суверенной Индии. Создание национального мемориала в честь павших в сражениях за независимую Индию обсуждалось с 1961 г., но решение было принято лишь в 2015 г., и в 2019 г. премьер-министр Нарендра Моди торжественно открыл в центре Дели Национальный военный мемориал (National War Memorial)¹².

«ВЕЛИКИЕ ДЕЗИНТЕГРАТОРЫ?»

Официальная версия истории, доминировавшая в первые десятилетия суверенной республики, не являлась безальтернативной. Мне уже довелось проанализировать те версии

¹¹ См. подробнее: [Ванина, 2014, с. 206–222].

¹² National War Memorial. URL: <https://nationalwarmemorial.gov.in/about-memorial#memorialHistory> (дата обращения 05.07.2022).

прошлого, которые выработали религиозно-общинный (коммуналистский) национализм в индуистском и мусульманском варианте, идеология поднимавшегося движения бывших неприкасаемых и низших каст (*далитов*), различные сепаратистские и регионалистские течения [Ванина, 2014, с. 223–247]. В данном разделе речь пойдет о том, как альтернативные интерпретации прошлого вводили новых персонажей в пантеон национальных героев, постепенно отесняя или даже зачеркивая тех, кто прежде занимал в нем наиболее почетные места.

Выше отмечалось, что многие исторические деятели, пользовавшиеся исключительной популярностью в своих регионах, в национальный пантеон изначально не входили; особенно это касалось вождей антимогольских движений или борцов за независимость, имевших идейные разногласия с руководством ИНК. Однако местным политическим элитам, и особенно набиравшим вес региональным партиям, удалось возвести своих героев на общендийский уровень. Раньше и успешнее всех маратхи стали продвигать Шиваджи, который для региона Махараштры поистине представляет «наше все»; инициатором превращения Шиваджи в культовый персонаж стал изначально входивший в когорту Тилак [Глушкова, 2005]. Уже в 1964 г. имя Шиваджи присвоили крупному делийскому стадиону. В столице появился район Шиваджи-нагар и другие топонимические упоминания о маратхском герое. Во многих индийских городах воздвигнуты его конные статуи; одна из них возвышается рядом с фортом Агры — доблестный маратх угрожающим жестом поднятой с мечом руки показывает на резиденцию Моголов. В 2003 г. монумент Шиваджи вознесся и в здании парламента Индии¹³.

Бенгальцы были достойно представлены в пантеоне национальных героев великим литератором, нобелевским лауреатом Рабиндранатом Тагором (1861–1941), а также прославленными мыслителями Ауробиндо Гхошем (1872–1950) и Свами Вивеканандой (1863–1962), оказавшими сильнейшее воздействие на идеологию и этику национально-освободительного движения. В этом славном сообществе не хватало военного деятеля, и им стал Субхас Чандра Бос (1897–1945), популярный лидер борьбы за независимость, сначала представитель радикального крыла ИНК, а с 1939 г. — лидер отколовшейся от него партии Форвард-блок. Конфликт с Неру и Ганди, а затем деятельность в период Второй мировой войны, стремление бороться за свободу Индии, опираясь на Германию и Японию,¹⁴ сделали фигуру Боса весьма противоречивой. Однако усилия его земляков, особенно в условиях идеологического и политического ослабления ИНК, вознесли Боса на общендийский уровень. В 1992 г. его посмертно наградили одним из высших орденов республики и официально возвели в сонм национальных героев. Памятники и топонимы (последние обычно фиксируют не столько имя Боса, сколько его почетное прозвище времен борьбы на независимость, «Вождь (Netāji)») характерны для большинства городов Индии.

Далеко не сразу нашел свое место в пантеоне героев прославленный борец за права неприкасаемых, председатель Конституционной комиссии Индии Бхимрао Амбедкар (1891–1956). Его активная полемика с Махатмой Ганди и руководством ИНК, оскорбительные высказывания в адрес индуизма, призыв к неприкасаемым и низшим кастам переходить в буддизм привели к тому, что возвышение Амбедкара началось лишь в конце 1970-х годов и было непосредственно связано с усилением и радикализацией движения *далитов*.¹⁵ В настоящее

¹³ О статуях и портретах национальных героев, украшающих здание индийского парламента, см. [Семенова 2014].

¹⁴ См. подробнее: [Юрлов и Юрлова, 2010, с. 213–221].

¹⁵ См. подробнее: [Юрлова, 2020].

время Амбедкар занимает одну из высших ступеней в пантеоне национальных героев: его день рождения (14 апреля) отмечается как национальный праздник; во многих городах установлены памятники, а в Дели — колоссальный Международный центр Амбедкара; подобные центры (их еще называют Центрами совершенства) планируют открыть в 31 крупнейшем университете страны¹⁶.

Присоединение к сонму национальных героев Шиваджи и Боса отразило активизацию региональных элит и партий (и другие персонажи активно продвигаются регионами по той же схеме), а возвышение Амбедкара связано с усилением далитского фактора в индийской политике. Но наибольшее число изменений в когорте героев стало результатом деградации, прежде всего — идеологической, партии ИНК и прихода к власти партий, ориентированных на религиозный (коммуналистский, эксклюзивный) вариант национализма — прежде всего, речь идет о правящей в настоящее время Индийской народной партии (БДП) и целом ряде общенациональных и региональных партий. Главным критерием принадлежности к индийской нации эти партии объявили *хиндутьву* — «индусскость», что исключает из гражданского сообщества (в жестком варианте — абсолютно, в мягком — до принятия «индусских ценностей») всех мусульман, христиан и последователей иных религий¹⁷. Подобные изменения не могли не вызвать переоценку исторического прошлого, а значит — и пантеона национальных героев.

В соответствии с концепцией, разработанной идеологами коммунизма еще в колониальные времена, история Индии — тысячелетняя битва защитников индуизма с его многочисленными врагами. Поэтому подлинными национальными героями становятся правители, сражавшиеся против мусульман. Возвышение Шиваджи, изначально принятое лидерами ИНК как уступка региональной элите, с приходом к власти БДП приобрело характер массовой кампании, причем если раньше всячески подчеркивалась толерантность маратхского вождя, охотно бравшего мусульман в свое войско и призывавшего уважать их святыни (как признавали даже враждебные современники), то теперь героя позиционируют именно как борца против мусульман. В конце 2022 г. на искусственном острове в Бомбейском заливе планируют торжественно открыть конную 212-метровую статую Шиваджи, которая станет самой высокой в Индии: голоса тех, кто считал, что на выделенную для этого проектом центральным правительством колоссальную сумму следовало бы лучше привести в порядок построенные Шиваджи форты и прочие связанные с его именем исторические объекты, никто не услышал¹⁸.

Еще один средневековый герой из числа антимогольских борцов, выдвинутый идеологами БДП в общенациональный пантеон — правитель раджпутского княжества Мевар *махарана*¹⁹ Пратап (1540–1597), отказавшийся признать суверенитет Моголов и до конца своих дней сражавшийся против Акбара. Отважный, но недалекий и неразумный сепаратист в историографии общегражданского национализма, в идеологии коммунизма он превратился в идеального воина-патриота, сражавшегося против чужеземцев-мусульман. Изначально Пра-

¹⁶ Ambedkar Foundation. URL: <http://ambedkarfoundation.nic.in/dace.html> (дата обращения 01.07.2022).

¹⁷ См. подробнее: [Ванина, 2014, с. 223–258; Глушкова, 2007; Глушкова 2010].

¹⁸ Waghmode V. How world's tallest statue in Mumbai ran into controversy. *Indian Express*. July 24, 2018. URL: <https://indianexpress.com/article/india/how-worlds-tallest-statue-in-mumbai-ran-into-controversy-5272604/> (дата обращения 08.07.2022).

¹⁹ *Махарана* — местный вариант титула «махараджа».

тап был вознесен на пьедестал в родном Меваре, входящем сейчас в штат Раджастан, но постепенно он приобрел популярность в других частях штата, включая территорию его заклятых врагов, клана Качхвахов, правивших в Амбере (близ современного Джайпура, столицы штата) и преданно служивших Моголам до самого конца. Постепенно доблестный князь стал общендийским героем: его памятники возвышаются во многих городах, имя присвоено бесконечному числу общественных учреждений и городских кварталов.

В городском дворце правителей Удайпура, основанного отцом героя, обязательной частью туристической программы является посещение специально посвященной Пратапу галереи, где выставлены его доспехи и оружие, манекены в натуральную величину представляют самого князя и его верного коня, а решающая битва при Халдигхати (1576), проигранная Пратапом могольской армии, которой, кстати, командовал раджпут Ман Сингх Качхвах, представлена живописными панно как победа (неясно, правда, почему победитель потом до конца дней скрывался в горах и вел партизанскую борьбу). В 2007 г. статуя Пратапа была установлена в парламенте страны, а в 2012 г. его день рождения торжественно отмечался не в Раджастане, где у власти находилась ИНК, а в Гуджарате, и Нарендра Модии, в то время главный министр этого штата, в повязанном на раджпутский лад шафрановом тюрбане, воинственно размахивал мечом и клеймил ИНК за «замалчивание» подвигов Пратапа. В Раджастане день рождения *махараны* объявлен выходным днем, постоянно звучат требования сделать выходной общенациональным²⁰.

Еще один персонаж, введенный усилиями БДП и ее союзников в пантеон национальных героев — маратх В. Д. Саваркар (1883–1966), один из крупнейших идеологов индусского коммунизма. Активный участник национально-освободительного движения, за революционно-террористическую деятельность приговоренный к каторге на Андаманских островах, Саваркар во время заключения написал и тайно отправил из тюрьмы книгу «Хиндутва, или Кто является индусом», ставшую чем-то вроде Библии для сторонников религиозного национализма. В этой книге и последовавшей за ней работе «Шесть великих эпох в истории Индии» Саваркар, приравнивая воображаемую религиозную общину к нации, утверждал, что индийская нация может включать только индусов, объединенных привязанностью к земле, «кровью великой расы», индусской (санскритской) культурой и цивилизацией, религией, почитанием героев и святых. Неиндусы же входить в индусскую нацию не могут, ибо они чужаки, и их священные места находятся за пределами Индии (Мекка и Медина, Рим, Иерусалим).

Суверенная Индия, по Саваркару, должна была быть *хинду раитрой* — государством индусов²¹. Саваркар, к фамилии которого в качестве постоянного эпитета прилагается слово «Вир (Герой)» уже давно занял место в пантеоне: его изображения установлены в парламенте (2003) и на площадях многих городов. Однако в университете им. Джавахарлала Неру, известном своими левыми традициями, попытка назвать именем Саваркара одну из улиц кампуса в августе 2020 г. вызвала массовые протесты студентов и преподавателей, а установленный указатель с его именем замазали черной краской. За год до этого студенческие протесты вынудили демонтировать бюст Саваркара в другом столичном университете, Делийском²². Вместе с тем, статус Саваркара как одного из лидеров национально-освободительной борьбы установлен прочно.

²⁰ См. подробнее: [Ванина, 2016, с. 50–52].

²¹ См. подробнее: [Ванина, 2014, с. 162–166].

²² Savarkar Road Sign Leads To Stand-Off In JNU. *Go News*. URL: <https://www.gonewsindia.com/latest-news/news-and-politics/savarkar-road-sign-leads-to-stand-off-in-jnu1-10602> (дата обращения 10.07.2022); Sharma K, Savarkar

Новые герои не просто присоединяются к уже сложившейся когорте, но и активно вытесняют из нее старых, не соответствующих проповедуемой БДП и ее единомышленниками концепции индуэского национализма. В пантеоне уже давно прослеживается группа «кандидатов на выход». Прежде всего, это Акбар, которого сторонники *хиндутьвы* уже давно заклеили как «совсем не великого», а его политику религиозной терпимости и консолидации мусульманской и индуэской феодальных элит как хитрую уловку, имевшую целью заставить индуэскую знать поддерживать чужеземных завоевателей. В 2008 г. фильм А. Горварикера «Джодха и Акбар» о браке Акбара с раджпутской княжной долго не мог выйти на экраны из-за массовых, часто насильственных, протестов борцов за *хиндутьву*, особенно из раджпутской среды. А в 2013–2015 гг. на телевидении с успехом шел сериал «Махарана Пратап, доблестный сын Индии», где идеальному герою Пратапу противостоял подлый и развратный злодей Акбар. «Новые интерпретации» образа Пратапа и Акбара внедряются в школьные учебники²³. В 2018 г. неизвестные уже заклеивали указатель с обозначением делийской улицы Акбар-роуд плакатом с надписью «Махарана Пратап-роуд»²⁴. Руководство делийской организации БДП постоянно требует от правительства Дели переименовать эту улицу, равно как и другие, «напоминающие о могольском рабстве»²⁵. Борьба с наследием «могольского рабства» ведется не только в Дели: так, город Мугхал-сараи в штате Уттар-Прадеш (и соответствующий участок железной дороги) переименован в Пандит Дин Даял Упадхья²⁶-нагар. В 2018 г. древнейшему городу Аллахабаду было присвоено имя Пряяградж, напоминавшее о его историческом названии Пряяга.

Еще одним «кандидатом на выход» из когорты национальных героев стал император Ашока. Восхищение мудрым царем-буддистом, унаследованное от британской колониальной историографии идеологами инклюзивного национализма (особенно Неру) изначально не разделялось проповедниками *хиндутьвы*. Саваркар обвинял маурийского императора в том, что своей проповедью ненасилия он лишил индусов боевого духа и, приняв буддизм, внес раскол в монолитную цивилизацию [Ванина, 2014, с. 283–285; Ванина, 2016, с. 52–53]. Как и в отношении других персонажей, кампания против Ашоки началась в книгах, прессе и интернете; статьи и блоги называют императора, как и Акбара, «совсем не великим»²⁷. В 2021 г. Дая Пра-

Road Sign Leads To Stand-Off In JNU. *The Print*. March 17, 2020. URL: <https://theprint.in/india/savarkar-marg-triggers-fresh-row-at-jnu-students-paint-ambedkars-name-on-signboard/382720/> (дата обращения 10.07.2022).

²³ Ванина Е. Ю. Индия: история в истории. С. 283–285; Ванина Е. Ю. Махарана Пратап. С. 52–53.

²⁴ Ghosh D. Delhi's Iconic Akbar Road "Renamed" After Maharana Pratap, Briefly. *NDTV*. May 09, 2018, URL: <https://ndtv.com/delhi-news/delhis-iconic-akbar-road-renamed-after-maharana-pratap-briefly-1849600> (дата обращения 12.07.2022).

²⁵ Pandey N. End 'Mughal-era slavery', rename Tughlaq, Akbar road and other lanes: Delhi BJP chief to NDMC. *The Print*, May 10, 2022. URL: <https://theprint.in/politics/end-mughal-era-slavery-rewrite-tughlaq-akbar-road-and-other-lanes-delhi-bjp-chief-to-ndmc/950078/> (дата обращения 12.07.2022).

²⁶ Дин Даял Упадхья (1916–1968) — один из лидеров партии Джан сангх (Народный союз), предшественника БДП. Попытался остановить воров, грабивших багаж в поезде, и был выброшен ими из вагона близ станции Мугхал-сараи.

Mughalsarai railway division renamed. *Hindustan Times*. Jan 20, 2020. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/mughalsarai-railway-division-renamed/story-kOoEvlN4Kt5WGiLUy4wuFJ.html> (дата обращения 12.07.2022).

²⁷ Sanyal S. Ashoka, The Not So Great. *Swarajya*. November 22, 2015. URL: <https://swarajyamag.com/culture/ashoka-the-not-so-great> (дата обращения 12.07.2022);

This excerpt from a book demolishes Ashoka's reputation as pacifist. *Hindustan Times*. August 06, 2016. URL: <https://www.hindustantimes.com/books/this-excerpt-from-a-new-book-demolishes-emperor-ashoka-reputation-as-a-pacifist/story-puxXlUpPsDy4TqELZ3UonN.html> (дата обращения 12.07.2022).

каш Синха, вице-президент Индийского совета по культурным связям, получил премию Литературной академии за пьесу «Император Ашока». В многочисленных интервью автор называл Ашоку кровавым тираном²⁸ и сравнивал его с фанатичным могольским императором Аурангзебом²⁹. Ашоку представляют «главной причиной последующего упадка индусской цивилизации» и ставят под вопрос правомерность использования ассоциируемых с ним изображений (львиной капители и «колеса дхармы») в государственной символике Индии³⁰.

К исключению из сонма национальных героев правящие круги явно готовят первого премьер-министра страны, Джавахарлала Неру. Обе свои предвыборные кампании, 2014 г. и 2019 г., БДП и ее лидер Нарендра Моди вели под знаменем критики «клана Неру-Ганди» столь ревностно, что оппозиция даже обвинила премьер-министра в «одержимости» этой критикой и игнорированию достижений Индии в период правления Неру (1947–1964)³¹. В результате официальные власти игнорируют мероприятия, приуроченные к дню рождения Неру (14 ноября, традиционно отмечался как День детей). Некоторые политики требуют перенести День детей на другую дату, не связанную с именем Неру³². Скандалом обернулся выпуск Индийским советом по историческим исследованиям (ICHR), государственной организацией, призванной координировать исторические исследования в стране, специального плаката, посвященного 75-летию независимости Индии. На плакате изображены Махатма Ганди, Субхас Чандра Бос, Бхагат Сингх, Б. Р. Амбедкар, Сардар Валлабхай Пател, Мадан Мохан Мал(а)вия³³ и В. Д. Саваркар. Джавахарлалу Неру на плакате места не нашлось, и это вызвало шквал осуждения в оппозиционных кругах³⁴.

Неру не устраивает руководство БДП не просто как основоположник критикуемого «клана», а как идеолог общегражданского национализма. Его понимание индийской нации

²⁸ На самом деле, буддийская традиция называет Ашоку в его ранние годы «Жестоким», приписывает ему узурпацию власти, убийство братьев и военные зверства. Проповедником ненасилия и толерантности император становится после принятия буддизма. Это весьма распространенный в агиографии различных религий сюжет о превращении грешника в праведника, Савла в Павла.

²⁹ Sahitya Akademi Award Winner Author Daya Prakash Sinha Interview Said Emperor Ashoka was the same as Aurangzeb. *Nav Bharat Times*. January 8, 2022. URL: <https://navbharattimes.indiatimes.com/india/sahitya-akademi-award-winner-author-daya-prakash-sinha-interview-said-emperor-ashoka-was-the-same-as-aurangzeb/articleshow/88767700.cms> (дата обращения 12.07.2022).

³⁰ Gatade S. Why Hindutva Loves to hate Ashoka the Great. *News Click*. January 21, 2022. URL: <https://www.newsclick.in/Why-Hindutva-Loves-hate-Ashoka-Great> (дата обращения 12.07.2022); The Truth About Ashoka. *Hindu Post*. March 17, 2019. URL: <https://hindupost.in/history/the-truth-about-ashoka/> (дата обращения 12.07.2022).

³¹ Sharma S. PM's lies nailed: So, Modi Ji, nothing happened during Congress rule? *National Herald*. February 17, 2019. URL: <https://nationalheraldindia.com/investigation/pms-lies-nailed-so-modi-ji-nothing-happened-during-congress-rule> (дата обращения 12.07.2022).

³² No minister present at Nehru anniversary event at Parliament, complains Congress. *Hindustan Times*. November 14, 2021. URL: <https://hindustantimes.com/india-news/no-minister-present-at-nehru-anniversary-event-at-parliament-complains-congress-101636880619032.html> (дата обращения 12.07.2022); Stop Children's Day celebrations on Nehru birthday: Raja Singh. *Times of India*. August 9, 2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/stop-childrens-day-celebrations-on-nehru-birthday-raja-singh/articleshow/85164218.cms> (дата обращения 12.07.2022).

³³ Мадан Мохан Мал(а)вия (1861–1946) — основатель одной из первых организаций индусского национализма, Акхил Бхаратийя Хинду Махасабха («Всеиндийское великое собрание индусов»), адвокат, журналист и просветитель, инициатор создания Бенаресского индусского университета.

³⁴ Azaadi ka Amrit Mahotsav controversy: Not trying to undermine Nehru's contribution, says ICHR; BJP slams Cong. *Times of India*. August 28, 2021. URL: <https://timesnownews.com/india/article/azaadi-ka-amrit-mahotsav-controversy-not-trying-to-undermine-nehru-s-contribution-says-ichr-bjp-slams-cong/804925> (дата обращения 12.07.2022).

как согражданства всех жителей Индии вне зависимости от религиозной принадлежности трактуется сторонниками *хиндутвы* как предательство интересов индусского большинства и «умиротворение» меньшинств. Национализм Неру в данном аспекте не отличался от воззрений Махатмы Ганди; на последнего, по крайней мере, пока, никто не посягает. Хотя попытки ввести в сонм национальных героев его убийцу, Натхурама Годсе, предпринимаются все активнее. Он стал протагонистом пьес и иных литературных произведений; оправдывающие злодея сочинения его брата Гопала активно публиковались [Глушкова, 2007, с. 244, 263; Литвинцева, 2012]. Сначала церемонии в честь Годсе проводились лишь незначительными группировками защитников *хиндутвы*, но теперь, констатирует газета «Хиндустан таймс», «культ Годсе больше не является маргинальным»³⁵: убийцу Махатмы публично прославляют высокопоставленные деятели правящей партии. В 2021 г. мемориальная библиотека, названная в его честь, была торжественно открыта в Гвалиоре. Организация Хинду махасабха планирует открыть в честь «патриота», застрелившего Махатму за «предательство индусов»,³⁶ образовательные центры и памятники в различных городах страны.³⁷

Из того сравнительно небольшого материала, который я смогла привлечь, не нарушая требований к объему статьи, становится очевидно сознательное «перезаформирование» властями и идейно близкими к ним партиями исторического сознания индийцев, с чем связаны изменения в составе когорты национальных героев. Когорта «первого созыва» действительно включала «великих интеграторов»; их деятельность рассматривалась как историческая предтеча интеграции индийцев всех каст, конфессий и этносов в единую общегражданскую нацию. За редкими исключениями, такими, как Бос, «новый созыв» — это «великие дезинтеграторы»: межконфессионального согласия, территориального единства и т. д.; те, кто, в интерпретации идеологов *хиндутвы*, совершал подвиги во имя не общеиндийской, а индусской нации.

Отражает ли новый состав когорты героев и намечающиеся в нем дальнейшие изменения предполагаемый отказ Индии от лозунга «единство в многообразии», отказ от концепции светского многоконфессионального государства в пользу *хинду раиштры*? Ответить на данный вопрос можно лишь рассматривая различные аспекты социальной, политической и культурной жизни современной Индии во взаимосвязи. Крайне сложно также определить, какой процент населения страны поддерживает смену исторической парадигмы, какой выступает против нее и какой вообще равнодушен ко всем этим историческим изыскам, интересуясь больше ценой на бензин, чем памятником, мимо которого приходится ездить. По-разному может быть оценено то, что означает массовая электоральная поддержка БДП и близких ей по духу партий: абсолютное согласие большинства избирателей с концепцией *хинду раиштры* или вакуум, возникший в результате идейной и политической деградации ИНК и левых (тем более, предвыборная повестка любой партии на 90% говорит о будущем, не о прошлом). И все же, когда правящая элита столь активно меняет картину прошлого, это не может не сви-

³⁵ Godse worship goes mainstream in India. *Hindustan Times*. June 01, 2019. URL: <https://www.hindustan-times.com/columns/godse-worship-goes-mainstream-in-india/story-ixWFJrSz39AQ2yMWrMpheI.html> (дата обращения 14.07.2022).

³⁶ Имеется в виду решительное осуждение М. К. Ганди антимусульманских погромов, сопровождавших раздел Индии в 1947 г.

³⁷ Ellis-Petersen H. Mahatma Gandhi's killer venerated as Hindu nationalism resurges in India. *The Guardian*. January 17, 2021. URL: <https://theguardian.com/world/2021/jan/17/mahatma-gandhis-killer-venerated-as-hindu-nationalism-resurges-in-india> (дата обращения 02.10.2022).

детельствовать о значительных изменениях в политико-идеологическом устройстве общества и его представлениях о будущем страны.

Литература / References

- Ванина Е. Ю. *Индия: история в истории*. М., 2014 [Vanina E. Yu. *India: History in History*. Moscow, 2014 (in Russian)].
- Ванина Е. Ю. Махарана Пратап: средневековый герой в современных интерпретациях. *Диалог со временем*. 2016. Вып. 57. С. 40–55 [Vanina E. Yu. Maharana Pratap: a Medieval Hero in Contemporary Interpretations. *Dialogue with Time*. 2016. 57. Pp. 40–55 (in Russian)].
- Глушкова И. П. Шиваджи: проблемы историографии. *Вопросы истории*. 2005. № 6. С. 104–119 [Glushkova I. P. Shivaji: problems of Historiography. *Questions of History*. 2005. No. 6. Pp. 104–119 (in Russian)].
- Глушкова И. П. Религиозная идентичность и политика национальной интеграции в Индии. *Религия и конфликт. Под редакцией Алексея Малашенко и Сергея Филатова*. М., 2007. С. 223–265. [Glushkova I. P. Religious Identity and Politics of national Integration in India. *Religion and Conflict. Edited by Alexey Malasbenko and Sergey Filatov*. Moscow, 2007. Pp. 223–265 (in Russian)].
- Глушкова И. П. Индия: культура и религия как стражи/нарушители общественного порядка (с 1980-х годов по начало XXI в.). Упражнение в обобщениях и предположениях. Ванина Е. Ю., Сидорова С. Е., Устенко А. В. (ред.). *Разговор с Мариной и Олегом Плешовыми: политические символы и реалии Южной Азии*. М., 2010. С. 300–355 [Glushkova I. P. India: Culture and Religion as Guards/Violators of Social Order (from the 1980s to the early twenty first century). An Exercise in Generalizations and Assumptions. Vanina E. Yu, Sidorova S. E. and Ustenko A. V. (eds.). *A Talk with Marina and Oleg Pleshov: Political Symbols and Realities of South Asia*. Moscow, 2010. Pp. 300–355 (in Russian)].
- Кашин В. П. Сардар Валлабхай Патель. *Азия и Африка сегодня*. 1999. № 12. С. 52–57 [Kashin V. P. Sardar Vallabhai Patel. *Asia and Africa Today*. 1999. No. 12. Pp. 52 —57 (in Russian)].
- Литвинцева Е. Годсе VS Ганди: логика убийства. Глушкова И. П. (рук. проекта и научный редактор). *Смерть в Махарашире. Воображение, восприятие, воплощение*. М., 2012. С. 527–544 [Litvintseva E. Godse VS Gandhi: the Logic of Assassination. Glushkova I. P. (ed.). *Death in Maharashtra. Imagination, Perception and Expression*. Moscow, 2012. Pp. 527–544 (in Russian)].
- Семенова Е. А. Круг почета: памятники и портреты выдающихся индийцев в парламенте страны. Глушкова И. П. (рук. проекта), Прокофьева И. Т. (отв. ред.). *Под небом Южной Азии. Портрет и скульптура: визуализация территорий, идеологий и этносов через материальные объекты*. М., 2014. С. 155–168 [Semenova E. A. Lap of Honour: Monuments and Portraits of Outstanding Indians in the National Parliament. Glushkova I. P. (general ed.), Prokofieva I. T. (ed.). *Under the Skies of South Asia. Portrait and Sculpture: Territories, Ideologies, and Ethnicities as Viewed Through Material Objects*. Moscow, 2014. Pp. 155–168. (in Russian)].
- Черешнева М. С. Его называли «железным человеком»: к политическому портрету Валлабхай Пателя. *Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет*. 2018. Вып. 4. С. 126–131 [Chereshneva M. S. He Was Called an Iron Man; Towards a Political Portrait of Sardar Vallabhai Patel. *Humanities and Law Studies*. Stavropol, North Caucasian Federal University. 2018. No. 4. Pp. 126–131 (in Russian)].
- Юрлов Ф. Н. и Юрлова Е. С. *История Индии. XX век*. М., 2010. [Yurlov F. N. and Yurlova E. S. *A History of India. The Twentieth Century*. Moscow, 2010 (in Russian)].
- Юрлова Е. С. Б. Р. Амbedкар. *Жизнь, творчество, наследие. Создатель конституции Индии. Борец за свободу неприкасаемых*. М., 2020. [Yurlova E. S. B. R. Ambedkar. *Life, creativity, heritage. Creator of the Constitution of India. Fighter for the freedom of the untouchables*. Moscow, 2022 (in Russian)]

- Anderson B. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Development of Nationalism*. London, 1983.
- Berger S., Eriksonas L., and Mycock A. *Narrating the Nation: Representations in History, Media, and the Arts*. N.Y.–Oxford, 2008.
- Hobsbawm E. J. Ethnicity and Nationalism in Europe Today. *Mapping the Nation*. Edited by Gopal Balakrishnan and Introduced by Benedict Anderson. London, 1996. Pp. 255–266.
- Hawley J. S. *A Storm of Songs: India and the Idea of the Bhakti Movement*. Harvard, 2015.
- Nehru J. *Glimpses of World History*. Vol. I. Allahabad, 1934.
- Raghavan V. *The Great Integrators: the Saint-Singers of India*. Delhi, 1969.
- Zajda J., Tsyrlina-Spady T., and Lovorn M. *Globalisation and Historiography of National Leaders: Symbolic Representations in School Textbooks*. Dordrecht, 2017.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Ambedkar Foundation. URL: <http://ambedkarfoundation.nic.in/dace.html> (дата обращения 01.07.2022).
- Azaadi ka Amrit Mahotsav controversy: Not trying to undermine Nehru's contribution, says ICHR; BJP slams Cong. *Times of India*. August 28, 2021. URL: <https://www.timesnownews.com/india/article/azaadi-ka-amrit-mahotsav-controversy-not-trying-to-undermine-nehru-s-contribution-says-ichr-bjp-slams-cong/804925> (дата обращения 12.07.2022).
- Ellis-Petersen H. Mahatma Gandhi's killer venerated as Hindu nationalism resurges in India. *The Guardian*. January 17, 2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jan/17/mahatma-gandhis-killer-venerated-as-hindu-nationalism-resurges-in-india> (дата обращения 02.10.2022).
- Gatade S. Why Hindutva Loves to hate Ashoka the Great. *News Click*. January 21, 2022. URL: <https://www.newsclick.in/Why-Hindutva-Loves-hate-Ashoka-Great> (дата обращения 12.07.2022);
- Ghosh D. Delhi's Iconic Akbar Road "Renamed" After Maharana Pratap, Briefly. *NDTV*. May 09, 2018, URL: <https://www.ndtv.com/delhi-news/delhis-iconic-akbar-road-renamed-after-maharana-pratap-briefly-1849600> (дата обращения 12.07.2022).
- Godse worship goes mainstream in India. *Hindustan Times*. June 01, 2019. URL: https://hindustantimes.com/columns/godse-worship-goes-mainstream-in-india/story-ixWFJrSz39_AQ2yMWfMpheI.html (дата обращения 14.07.2022).
- <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/stop-childrens-day-celebrations-on-nehru-birthday-raja-singh/articleshow/85164218.cms> (дата обращения 12.07.2022).
- Mughalsarai railway division renamed. *Hindustan Times*. Jan 20, 2020. URL: <https://www.hindustan-times.com/india-news/mughalsarai-railway-division-renamed/story-kOoEvlN4Kt5WCiLUy4wuFJ.html> (дата обращения 12.07.2022).
- National War Memorial. URL: <https://nationalwarmemorial.gov.in/about-memorial#memorialHistory> (дата обращения 05.07.2022).
- No minister present at Nehru anniversary event at Parliament, complains Congress. *Hindustan Times*. November 14, 2021. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/no-minister-present-at-nehru-anniversary-event-at-parliament-complains-congress-101636880619032.html> (дата обращения 12.07.2022);
- Pandey N. End 'Mughal-era slavery', rename Tughlaq, Akbar road and other lanes: Delhi BJP chief to NDMC. *The Print*, May 10, 2022. URL: <https://theprint.in/politics/end-mughal-era-slavery-rename-tughlaq-akbar-road-and-other-lanes-delhi-bjp-chief-to-ndmc/950078/> (дата обращения 12.07.2022).
- Sahitya Akademi Award Winner Author Daya Prakash Sinha Interview Said Emperor Ashoka was the same as Aurangzeb. *Nav Bharat Times*. January 8, 2022. URL: <https://navbharattimes.indiatimes.com/india/sahitya-akademi-award-winner-author-daya-prakash-sinha-interview-said-emperor-ashoka-was-the-same-as-aurangzeb/articleshow/88767700.cms> (дата обращения 12.07.2022).

- Sanyal S. Ashoka, The Not So Great. *Swarajya*. November 22, 2015. URL: <https://swarajyamag.com/culture/ashoka-the-not-so-great> (дата обращения 12.07.2022).
- Savarkar Road Sign Leads To Stand-Off In JNU. *Go News*. URL: <https://www.gonewsindia.com/latest-news/news-and-politics/savarkar-road-sign-leads-to-stand-off-in-jnu1-10602> (дата обращения 10.07.2022); Sharma K, Savarkar Road Sign Leads To Stand-Off In JNU. *The Print*. March 17, 2020. URL: <https://theprint.in/india/savarkar-marg-triggers-fresh-row-at-jnu-students-paint-ambedkars-name-on-signboard/382720/> (дата обращения 10.07.2022).
- Sharma S. PM's lies nailed: So, Modi Ji, nothing happened during Congress rule? *National Herald*. February 17, 2019. URL: <https://www.nationalheraldindia.com/investigation/pms-lies-nailed-so-modi-ji-nothing-happened-during-congress-rule> (дата обращения 12.07.2022).
- Stop Children's Day celebrations on Nehru birthday: Raja Singh. *Times of India*. August 9, 2021. URL: <https://timesofindia.com/stop-childrens-day-celebrations-on-nehru-birthday>
- The Truth About Ashoka. *Hindu Post*. March 17, 2019. URL: <https://hindupost.in/history/the-truth-about-ashoka/> (дата обращения 12.07.2022).
- This excerpt from a book demolishes Ashoka's reputation as pacifist. *Hindustan Times*. August 06, 2016. URL: <https://www.hindustantimes.com/books/this-excerpt-from-a-new-book-demolishes-emperor-ashoka-reputation-as-a-pacifist/story-puxXIUpPsDy4TqELZ3UonN.html> (дата обращения 12.07.2022).
- Waghmode V. How world's tallest statue in Mumbai ran into controversy. *Indian Express*. July 24, 2018. URL: <https://indianexpress.com/article/india/how-worlds-tallest-statue-in-mumbai-ran-into-controversy-5272604/> (дата обращения 08.07.2022).